

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» РЕДАКЦИИ

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ГОРНЯЧЕК ДОБЛЕСТЬ ТРУДОВАЯ

Екатерина Яковлевна СОКОЛОВА.

— У каждого человека своя судьба. Родителей у меня не было, пятнадцати лет в тридцать седьмом устроилась на Красногвардейский рудник. Дело не хитрое было: спускались горняки в шахту, я им бирки выдавала, выезжали обратно — собирала. Бирочницей и начинала. А потом выучилась на машиниста электровоза, так и осталась в шахте работать. Понравилось. Я дотошная была, все хотелось разобратся: почему поломка случилась, как ее исправить. И жизнь-то у меня наладилась.

А тут война. Начали мужчины на фронт уходить, меня слесарем поставили. Работа тяжелая, а опыта не хватало. Потом нет-нет да и приводили ко мне девушек: вот, дескать, тебе Артамонова, это фамилия моя девичья, ученица. Так на ходу и учила, во время ремонта. Электровозы, скипы, бункерное хозяйство, канаты — все наше было, за всем следить надо. Бывало, только выедешь наверх, вымоешься под душем, а тебя снова в шахту вызывают.

Приспособлений-то никаких почти не было. Снимешь двигатель с электровоза — его надо наверх, в электромастерскую. Все руками своими. А с бункерами сколько хлопот было! Попадает кусок породы поувесистее — до беды недалеко. Ведь

Они не ходили в атаку, не падали, сраженные вражескими пулями, не выносили с поля боя раненых солдат. Для них, тогда еще совсем молоденьких девушек и женщин, передним краем стал рудник. С сорок первого они взяли на себя тяжелый труд, заменяя тех, кто уходил на фронт. Осваивали чисто мужские профессии, спускались в забой. Все грозные сороковые нарастающим потоком шла на-гора медная руда, так необходимая для нужд обороны. «Все — для фронта!», «Все — для Победы!» — этим жил каждый труженик тыла.

Сегодня о тех днях, наполненных трудовым героизмом, вспоминают женщины — ветераны Красногвардейской шахты.

я всегда старалась сама неисправность устранить, все-таки седьмой разряд имела. Но если увидит кто — на помощь бежит. Быстрее чтобы наладить. Руды тогда много шло, все нормы перекрывали. Про ударника Иллариона Павловича Янкина и его последователей в газете городской часто писали.

И здесь в тылу люди себя не падали. Сейчас вот ноги, руки у всех болят, а у нас, машинистов бывших, и глаза. Это сейчас на электровозах нантографы, тогда же были свечи, стержень такой с медным толстым проводом на конце. Идешь, а глаза слепит вольтова дуга. К концу смены в глазах точно песок насыпан, работали-то по двенадцать часов. Придешь домой, с мокрой тряпочкой полежишь, немного легче станет.

Времени-то свободного мало было, но все равно в госпиталь к раненым ходили, варежки на

Евдония Федоровна ПРОЗОРОВА.

— Как вспомню первый день войны — сердце занает. Семья наша — мама, я и два брата — жила дружно. А тут вмиг все порушилось. Первым старшего брата на фронт проводили, в сорок втором — младшего. Меня с Андреевского на Красногвардейский рудник перевели. В шахте скреперисткой недолго поработала, на дробилку поставили.

Самыми тяжелыми днями были ремонтные. Дадут в подмогу на ревизию двух монтажников — и то хорошо. Болты толщиной с нашу руку, попробуй открути. Помню ленту транспортную меняли, так всем миром наваливались. Натягивали-то ее конвейером. А вырезанный кусок надо было вручную стащить. Лента тяжелая, еле с ней справишься. И клепать самим приходилось, и другую работу выполнять.

«Давай-ка иди в забой, в бригаду Виталия Васильевича Игнатьева». Так нас, женщин, в шахте много набралось. С Евдокией Фроловной рядом работали. Руду скеперовала Тамара Речкалова, теперь Тамара Михайловна Бугай. Помню Таню Копытову, запальницу. Маленькая такая. Обвешается сумками — не понятно, как и тащит.

Молоденькие ведь были, а ничего не боялись. Я в забое бурила совсем одна, только карбидка чуть светила. Крепить скреперисты помогали, в одиночку ничего не сделаешь. Да и о каких-то страхах думать было некогда. Только одна забота: как бы не отстать, нормально сделать.

Себя не жалели, но отнормировались к нам со всей душой. Хотя и руководители чем могли помочь в то трудное время? Добрым словом, заботой. На всю жизнь запомнила, как мне директор рудника Николай Васильевич Акунин путевку в санаторий вручил. У меня руки и ноги отказали. Мать с нами одна осталась, средств никаких не было. А он выписал, помню, американские ботинки отдал матери, чтобы продала и на эти деньги отправила меня.

— Ты еще молодая, тебе надо лечиться, — убеждал он меня. И настоял на своем.

Все женщины с теплотой вспоминают этого человека.

...уunker из строя выйдет, так вся шахта встанет. Подлатаешь, что-бы только потерпел день-другой. Выдастся перерыв, пока руда не идет, отремонтируем. Рабочая смена — 12 часов, да разве считались со временем. Понимали, что надо, всем трудно. Валя Панфилова, Тася Капшина, помню, тоже слесарили. Всех бы горнячек собрать, так многое могли бы рассказать.

До сорок пятого слесарем работала. Вернулись фронтовики, более трех лет была помощником механика. Так до выхода на пенсию и осталась на шахте, последние десять лет диспетчером работала. Детей с мужем вырастили. Две медали имею за труд.

Любовь Алексеевна ТОМБАСОВА.

— Катю мы уважали. Я тоже на электровозе в войну работала, руду возила. У нас в шахте и братья ее, и сестры работали. Все мы друг друга знали.

Сама я пришла на рудник семнадцати лет. Трех лет от матери осталась, скоро и отец умер. А братьев шестеро было.

Что запомнилось, так это очень теплые отношения между людьми. Встанет электровоз —

У каждой из нас с шахтой вся жизнь связана. Молодость наша на тяжелые годы пришлась. Вот и Евдокия Фроловна тогда просто Дусей была, хоть и дочку растила. Уж кому трудно пришлось, так это запальщикам.

Евдокия Фроловна КОЖЕВИНА.

— Сначала-то я на откидке руды работала, а потом пришлось запальщиков-мужчин заменить. И эту специальность женщины освоили, чисто мужскую.

Нагрузишь, бывало, в две сумки взрывчатку, капсюли, возьмешь карбидку в руки и к забойщикам. Ступенек восемнадцать отмеряешь, а они мокрые, скользкие. Готовые шпурь заоряжали, отходили подальше и считали взрывы. От нас зависело, как отбойка руды пройдет. И пыли, и газа нахлебаешься. Поплачешь когда. Но понимаешь, что делать-то надо. На фронте муж, брат, им-то разве легче. Ждали их, ох как ждали. Но они оба погибли, не вернулись. А я вот плохо слышу сейчас.

Ничего нет хуже войны, сколько она людей сгубила.

то, что многие женщины так и остались до выхода на пенсию на шахте. Не помню, чтобы мы от чего-то отказывались. Надо — всегда сделаем. В войну от себя последнее были согласны отдать, лишь бы на фронте у солдат все было. Собирали теплые вещи. Гостинцы посылали, кто что мог. Помню с мамой думали, что бы в посылку положить. Хлеба мне по килограмму в день давали, да что за подарок — сухари? Мама печенья домашнего постряпала. Все же вспомнит боец дом родной, порадует. Как ни тяжело было нам, им труднее.

Екатерина Яковлевна СОКОЛОВА.

— Фронту помочь — для этого и работали. Помните ведь как было: «Из шахты без плана не выезжать!». Как на раскомандировке сводки Совинформбюро слушали — каждой победе радовались.

Мария Николаевна БЕЛИКОВА.

— Времени с той поры много прошло, а молодость наша не забывается.

Неполных восемнадцати спустилась я в шахту. Была разнорабочей, скреперистом, слесарем. В сорок первом мне сказали:

Мне довелось еще раз спуститься в шахту, когда отмечалось 30-летие янкинского движения. Штреки сейчас светлые, просторные, техника хорошая. Сыновья мои, тоже горняки, все спрашивают, как это мы женщины раньше работали в шахте. Работали и трудности преодолели, потому что в Победу верили, помогали фронтовикам. Не зря нам, кто под землей работал, медали вручили. В том числе и «За трудовое отличие».

Евдокия Федоровна ПРОЗОРОВА.

А день Победы помните? Иду на наряд, навстречу женщины: «Война кончилась!». Кто плачет, кто пляшет, гармоника играет. И в голове: «Выстояли, выдержали!». Мы женщины, выстояли.

Нельзя без волнения слушать рассказ этих убежденных сединой горнячек. Сколько пережили они. С какой любовью к Родине взяли на себя самое нужное, самое тяжелое дело. Трудились, провожали на фронт близких и ждали их, растили детей, помогали ухаживать за ранеными. Врученные им медали — те же боевые награды.

Встречу за «круглым столом» подготовила и провела **Г. КОРКУНОВА.**